

ЖУРНАЛ БУРЯТИИ
г. Улан-Удэ
9 ФЕВ 1960

Критика и библиография

„Разностильность“ одного сборника

Книжное издательство выпустило в свет сборник «Искусство Бурятской АССР». В сборнике, состоящем из небольших очерков и статей, авторы знакомят читателя с богатством бурятского искусства, с различными его видами и жанрами.

Книга содержит познавательный материал о возникновении и современном состоянии национальных бурятских театров — оперы и балета, драмы, ансамбля песни и пляски, художественной самодеятельности. Отдельные материалы посвящены музыке и живописи, русскому драматическому театру.

Книга о бурятском искусстве, несомненно, привлечет внимание читателей разных кругов. Студенты вузов, учащиеся средних школ и техникумов, слушатели народных университетов, любители музыки, театра и живописи найдут для себя полезные сведения об искусстве Бурятии, об артистах театров, музыкантах и композиторах, художниках и мастерах прикладного искусства.

Внимание читателей привлечет очерк Г. Бельгаева и Н. Маторина, посвященный Бурятскому театру оперы и балета. В вводной части приведены интересные факты о возникновении бурятского профессионального искусства, созданием с помощью русских мастеров сцени бурятского музыкально-драматического театра, на базе которого позднее были организованы самостоятельные театры оперы и балета и национальной драмы.

Книга об искусстве Бурятии

Значительный вклад в развитие бурятской профессиональной музыки внесли известные деятели русской музыкальной культуры — композиторы П. Берлинский, Р. Глиэр, М. Фролов и др. Они же являлись учителями и наставниками известных теноров в республике бурятских композиторов Д. Аюшеева, Б. Яминилова, Ж. Батуева.

Г. Бельгаев и Н. Маторин приводят примеры совместной работы русских и бурятских деятелей искусства по сбору музыкально-песенного фольклора, обработке народных мелодий, послуживших первоосновой для профессиональной музыки.

Большое место в очерке занимает характеристика работы театра по созданию национальной оперы, начиная от первого музыкального спектакля Г. Цыдымжапова и П. Берлинского «Вайр» и первой героической оперы «Эхиз-Булат Батор» композитора М. Фролова до десятидневных спектаклей 1959 года.

Последовательно обзвывая творческие этапы театра оперы и балета, авторы останавливают внимание читателей на наиболее значительных явлениях музыкальной культуры сегодняшнего дня. Дан обстоятель-

ный разбор оперы Д. Аюшеева «Побратимы», посвященной исторической дружбе и братству русского и бурятского народов, балетных спектаклей «Во имя любви» Ж. Батуева и Б. Майбека, «Красавица Ангара» Я. Книппера и Б. Яминилова, получивших высокую оценку в дни декады бурятского искусства и литературы в Москве.

Заключительная часть очерка посвящена творческим кадрам театра. Здесь есть несколько творческих портретов деятелей сцены.

Очерк Г. Бельгаева и Н. Маторина о театре оперы и балета, насыщенный конкретным материалом, дает определенное представление об оперном и хореографическом искусстве Бурятии.

Менее удачной оказалась статья А. А. Пилипшиной о бурятском драматическом театре. В вводной части почти полностью повторяется история создания музыкально-драматического театра, описанная в очерке Г. Бельгаева и Н. Маторина. О работе драматического театра сказано сухо и кратко. Автор не сумела показать работу самодеятельного творческого коллектива, пользующегося заслуженным успехом среди зрителей не только республики, но и далеко за ее пределами. А. Пилипшина ограничилась краткой характеристикой репертуара театра послевоенных лет и перечислением имен артистов, занятых в том или ином спектакле.

Ж. А. Батуева и Г. П. Балзковского «Расцветают народные таланты» почти повторяют одни и те же факты, относящиеся к песенно-музыкальному творчеству бурятского народа. В этих статьях, где приводятся много сведений о деятельности ансамбля, его выступлениях, не дается более или менее полного представления о творческом облике этого интересного и самобытного коллектива, картины становления его мастерства, овладения новым, более сложным репертуаром.

В сборник включена статья музыковедов Н. П. Угрюмова о возникновении и развитии бурятской профессиональной музыки. Работа Н. П. Угрюмова внешне напоминает монографическое исследование, она разделена на четыре главы, в которых сделана попытка рассмотреть основные этапы развития бурятской музыки. Однако статья не дает полного и отчетливого представления о путях развития бурятской профессиональной музыки. Автор ничего существенного не сказал ни о народном творчестве, послужившем благодатной почвой для развития современной музыкальной культуры, ни о русской классике, оказывающей могучее влияние на творчество бурятских композиторов. За общими рассуждениями автора о процессе развития бурятской музыки исчезла, «стусебалась» основная мысль статьи. В работе не развита мысль

о связи искусства с жизнью народа, с его борьбой за построение коммунизма в нашей стране, почти ничего не сказано о развитии музыкальной культуры бурят на основе принципов социалистического реализма.

Работа Н. П. Угрюмова написана тяжеловесным языком, с обильным употреблением музыкальных слов и терминов, затмевающих содержание статьи, делающих ее недоступной для массового читателя.

Очерк Г. А. Иффина посвящен русскому драматическому театру. Он, на наш взгляд, дает живое представление о работе театра, о его связях с трудящимися республи-

ки. В статье приведены интересные факты обсуждения новых постановок на предприятиях, в колхозах, об организации конференций зрителей. Такие встречи артистов со зрителем способствуют укреплению связи искусства с жизнью народа.

Всесторонне характеризуя работу театра последних лет, автор не избежал в своем очерке и отдельных просчетов. Русский драматический театр, как известно, старейший театр республики, он оказывал в свое время творческую помощь бурятскому музыкально-драматическому театру. Об этих взаимосвязях творческих коллективов, о влиянии русского театра на развитие драматического искусства в Бурятии следовало бы, на наш взгляд, сказать подробнее, ярче, убедительнее.

Заключает сборник статья И. Е. Тугутова «Изобразительное искусство», в которой делается попытка

теоретически осмыслить опыт, накопленный изобразительным искусством: «Возникли проблемные вопросы в развитии бурятской живописи, скульптуры и графики, — справедливо утверждает автор, — которые требуют пристального изучения».

Однако вместо «теоретического осмысления» в оценке «основных тенденций» живописного искусства Бурятии автор впал в явное язычное красноречие. На тридцати двух страницах сборника в изобилии рассыпаны трудно поддающиеся пониманию выражения.

Приведем лишь некоторые, наудачу взятые, примеры. Так, о картине А. Е. Хаггалова «Кыренский дацан» сказано, что она «отражает тот момент, когда дацам, покинутым богатолюдцами в Кырене, шлет пристанище на новом месте»? (!) Говоря о народном художнике Ц. С. Сампилове, автор приходит к «потрясающим» открытиям: «Сампилов — вчерашний кочевник, Сампилов — бывший пастух, Сампилов — видный художник говорит нам, что все мы — разнообразны»? (!) В картине Р. С. Мардыгеева «Горе старика» подмечена «выразительная» деталь — теннисный ворот халата, который, по мнению исследователя, «оттенивает неизбывное горе отца».

Некоторые суждения автора о произведениях живописи звучат несмысленно странно. Так, говоря о картине «Баян тала», изображающей отары овец в степи, автор утверждает: «Когда Р. С.

Мардыгеев делал первые этюды к ней, наши колхозы и совхозы делали первые успехи в подьеме своих хозяйств». И дальше: «Вскоре жизнь подтвердила, что живописец правильно понял, что именно овдовителю принадлежит блестящее будущее в хозяйстве колхозов республик». Нельзя же, право, писать о художнике так, словно он вовсе не художник, а зоотехник.

Статью о живописи, таким образом, нельзя признать удачной.

Многие недостатки книги могли быть устранены при более тщательной работе редакционной коллегии (редактор И. Е. Тугутов). Можно было бы избежать «разностильности» статей, когда одни авторы ставили своей задачей дать популярный очерк о развитии того или иного вида искусства, другие ограничивались перечнем фактов и фамилий, а третьи пытались построить их как исследовательские, прибегая к специальной и мало понятной широкому читателю терминологии. Более тщательная редакторская работа освободила бы сборник и от повторений, и от несуразиц, которые приводились выше.

Книга «Искусство Бурятии» в целом содержит обильный фактический материал, дает довольно полную картину развития бурятского искусства, особенно в последние годы. Однако недостатки отдельных работ, вошедших в сборник, подчас неумение обобщить собранный материал, снижают ценность книги.

А. БЕЛОУСОВ,
кандидат филологических наук